

Научная статья

УДК 811.112.2`255.4:325

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.17104>

EDN: <https://elibrary/LYKUVR>

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КАУЗАЛЬНОГО ПАРАМЕТРА КАТЕГОРИЗАЦИИ МИГРАНТОВ В НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Г.М. Юсифли , А.В. Ленец

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 chopsieva@sfedu.ru

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому анализу категоризации мигрантов в немецком медиадискурсе через систематизацию номинативных единиц, указывающих на причины миграции (каузальный параметр). Целью исследования являются выявление, систематизация и определение дискурсивных функций номинаций каузального параметра в немецком языке. Материалом исследования послужили 12 024 контекста из Мангеймского корпуса немецкого языка Deutsches Referenzkorpus, основанного на ведущих общенациональных („Süddeutsche Zeitung“, „Die Zeit“) и региональных („Rheinische Post“) изданиях Германии за 2016–2022 гг. Для определения содержательных, ценностных и прагматических особенностей немецкого медиадискурса использовались метод корпусной лингвистики (анализ частотных лексических единиц с помощью программы автоматического анализа текстов) и дискурс-анализ. В результате обосновано введение в научный оборот понятия «каузальный параметр категоризации мигрантов» и выделены шесть соответствующих маркеров: образовательный, трудовой, «поиск убежища», военно-политический, экономический и экологический. Каузальный параметр функционирует в немецком медиадискурсе как дискурсивно-прагматическая категория, конструирующая социальную реальность посредством актуальных наименований мигрантов. Установлено доминирование в анализируемый период маркеров «поиск убежища» и военно-политического. Выявлены тематические доминанты: федеральные издания фокусируются на административно-политических и правовых аспектах миграции, тогда как региональное издание смещает акцент на вопросы интеграции, размещения и гуманитарной помощи. Раскрыта динамика употребления исследуемых номинаций в немецком языке в зависимости от миграционной повестки. Определены семантические различия номинаций *Asylbewerber* и *Kriegsflüchtling*, уточнена специфика их функционирования в медийном дискурсе Германии. Исследование вносит вклад в развитие миграционной и корпусной лингвистики, медиалингвистики и дискурс-анализа, уточняя представления о роли номинативных единиц в функционировании современного немецкого языка в обществе.

Ключевые слова: мигрант, немецкий язык, каузальный параметр, медиадискурс, категоризация, дискурс-анализ, корпусный анализ.

Для цитирования: Юсифли Г.М., Ленец А.В. Вербализация каузального параметра категоризации мигрантов в немецком медиадискурсе // Terra Linguistica. 2026. Т. 17. № 1. С. 60–78. DOI: 10.18721/JHSS.17104

THE VERBALIZATION OF THE CAUSAL PARAMETER IN MIGRANT CATEGORIZATION IN GERMAN MEDIA DISCOURSE

G.M. Iusifli , A.V. Lenets

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 chopsieva@sfedu.ru

Abstract. The article is devoted to a linguistic analysis of the categorization of migrants in German media discourse through the systematization of nominative units indicating the reasons of migration (the causal parameter). The aim of the study is to identify, systematize, and determine the discursive functions of causal parameter nominations in the German language. The research material consists of 12024 contexts from the Mannheim German Reference Corpus (Deutsches Referenzkorpus) based on leading national (“Süddeutsche Zeitung”, “Die Zeit”) and regional (“Rheinische Post”) German newspapers from 2016 to 2022. Methods of corpus analysis (the analysis of high-frequency lexical units using automated text analysis software) and discourse analysis were applied to identify the substantive, axiological, and pragmatic features of German media discourse. As a result, the introduction of the concept of “the causal parameter of migrant categorization” into academic circulation is substantiated, and six corresponding markers are identified: educational, labor, asylum-seeking, military-political, economic, and environmental. The causal parameter functions in German media discourse as a discursive-pragmatic category that constructs social reality through relevant migrant nominations. The analysis demonstrates the dominance of the military-political and asylum-seeking markers in the analyzed period. Thematic dominants are identified: national newspapers focus on the political and legal aspects, whereas the regional newspaper emphasizes issues of migrant integration, accommodation, and humanitarian assistance. The dynamics of the use of the analyzed nominations in the German language, depending on the migration agenda, are revealed. The semantic differences between the nominations *Asylbewerber* (asylum seeker) and *Kriegsflüchtling* (war refugee) are determined, and the specifics of their functioning in the German media discourse are clarified. The study contributes to the development of migration and corpus linguistics, media linguistics, and discourse analysis by refining the understanding of the role of nominative units in the functioning of the modern German language in society.

Keywords: migrant, German language, causal parameter, media discourse, categorization, discourse analysis, corpus analysis.

Citation: Iusifli G.M., Lenets A.V., The Verbalization of the Causal Parameter in Migrant Categorization in German Media Discourse, *Terra Linguistica*, 17 (1) (2026) 60–78. DOI: 10.18721/JHSS.17104

Введение

В условиях, когда миграционные процессы в Германии находят все более активное отражение в немецком медийном дискурсе и языковых практиках, критически важным представляется лингвистический анализ дискурсивных механизмов конструирования образа мигранта, поскольку именно с помощью лексических номинаций в немецких медиатекстах формируются, закрепляются или оспариваются ключевые представления общества о данной социальной группе. Миграционный дискурс, сформировавшийся в Германии как самостоятельная разновидность общественного дискурса, стал объектом пристального внимания для исследователей начиная с 1990-х гг. [1, с. 225]. В связи с тем, что дискурс с позиций лингвистики определяется как «содержательно-тематическая общность текстов, текстовый корпус, определяемый на основе тех или иных критериев» [2, с. 141–142], в данный период начались дискуссии о необходимости определения и детального анализа нового миграционного дискурса. Задачей дискурс-анализа является выявление механизмов конструирования и модификации общих смыслов в

тексте [3, с. 84; 4, с. 114]. При этом лексико-семантический анализ приобретает первостепенное значение, так как лексические единицы в медиадискурсе являются «маркерами мировоззрения, системы ценностей общества и актуальных социальных проблем» [5, с. 81] и выступают в качестве индикаторов социальных изменений [6, с. 63]. На сегодняшний день миграционный дискурс трактуется как «идеологический конструкт, который выражает определённую позицию общества, формирует отношение к миграции и мигрантам» [7, с. 40]. Манипулятивный потенциал миграционного дискурса реализуется не только в формировании определенных образов мигрантов в общественном сознании, но и в их стереотипизации [8, с. 78; 9, с. 28], в последующем закреплении и в трансформации [10, с. 5].

Язык медиа в данном процессе выступает в качестве ключевого посредника между обществом и институтами власти, определяя векторы формирования общественного мнения в зависимости от социально-политического контекста и направления миграционной политики государства. Эти вопросы входят в область миграционной лингвистики. В последнее время активно исследуется и категоризация мигрантов – формирование их различных образов в немецком медиапространстве, которое осуществляется посредством комплекса лексических номинативных единиц, так как это во многом влияет на общественное восприятие данной социальной группы, закрепляя в массовом сознании устойчивые, часто поляризованные и стереотипные представления (например, *Asylant*, *Gastarbeiter*, *Wirtschaftsflüchtling* и др.). В данных лексических единицах зафиксированы категориальные признаки [10, с. 65], с помощью которых осуществляется дифференциация групп мигрантов. Процесс категоризации действительности индивидом, будучи «неотъемлемым элементом социального познания, осуществляется с помощью языковых средств и находит свою реализацию в речевой деятельности» [11, с. 76]. В дискурсивно-аналитической перспективе анализ номинаций мигрантов представляет собой исследование социального конструирования через язык, поскольку номинативные практики выступают инструментом закрепления интерпретаций социальных явлений. С присвоением реалиям окружающего мира определенных обозначений происходит их «закрепление в сознании, что свидетельствует о том, что категоризация является одной из стратегий конструирования образа мигранта» [13, с. 49]. Следует отметить, что категоризация мигрантов в значительной степени зависима от социокультурного и исторического контекстов, что препятствует созданию универсальной классификации мигрантов [14, с. 265].

Вопросы восприятия и классификации различных групп мигрантов являются предметом анализа как в отечественной [15], так и в зарубежной [16, 17] лингвистической и социологической науке. Важное место при этом занимают исследования, посвященные категоризации мигрантов в медиадискурсе [13, 15, 18, 19], в особенности в немецком миграционном медиадискурсе [20, 21]. На языковую репрезентацию мигрантов в немецких СМИ влияет комплекс факторов, включая национальную и религиозную принадлежность, возраст, пол и т.д. Однако ключевым критерием категоризации выступают причины миграции, поскольку их указание в номинациях мигрантов не только является инструментом описания, но и влияет на формирование коллективного восприятия мигрантов, что подчеркивает тесную связь прагматической функции языка с его внутренней системой, где категории каузативности и эмотивности оказываются тесно взаимосвязанными. Данные языковые категории проявляются на различных уровнях языка, в том числе на лексическом [22, с. 58]. В связи с этим вследствие употребления в медиа тех или иных номинаций, в семантике которых содержится указание на причины миграции, формируются различные представления о группах мигрантов в зависимости от причин их миграции. Например, люди, бегущие от войны или преследований (*Kriegsflüchtling*), не воспринимаются как угроза, а вызывают сочувствие. Образ мигрантов, прибывших в другую страну с целью использования возможностей развитой экономики страны и улучшения жизненных условий (*Wirtschaftsflüchtling*), зачастую негативен.

В связи с вышесказанным **актуальность** предлагаемого **исследования** обусловлена ключевой ролью языковых средств в конструировании социальной реальности. В контексте миграционных процессов в Германии анализ лексических номинаций, вербализующих каузальный параметр (причины миграции), позволяет раскрыть лингвистический потенциал медиадискурса как инструмента категоризации и формирования интерпретационных рамок, что является важной задачей современной лингвистики. **Новизна** данного **исследования** заключается в систематизации номинаций мигрантов, имеющих в своем составе указание на причины миграции, в введении понятия «каузальный параметр категоризации мигрантов» и в выявлении его роли как языкового средства интерпретации миграционных процессов в медиадискурсе. **Впервые** в рамках немецкого языкознания систематизирован корпус номинаций мигрантов, обладающих семантическим признаком причины миграции, и в научный оборот введен термин «каузальный параметр категоризации мигрантов». Последний трактуется как вербализуемая и системно организованная языковая категория, реализующаяся посредством номинативных единиц в немецком медиадискурсе. Описание и анализ каузального параметра позволяют перейти от описания отдельных лексем к выявлению универсального лингвистического механизма, структурирующего публичную дискуссию о миграции в Германии.

Цель настоящего исследования – выявить, систематизировать и определить дискурсивные функции номинативных единиц, вербализующих каузальный параметр категоризации мигрантов в немецком медиадискурсе, на материале федеральных и региональных изданий Германии. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) проанализировать лексико-семантическое значение номинаций мигрантов и выявить ключевые маркеры категорий мигрантов;
- 2) определить частотные номинации наиболее выраженных маркеров категоризации мигрантов;
- 3) выявить тематические доминанты в медиатекстах о мигрантах и определить их прагматический потенциал.

Материал и методология исследования

Отбор номинаций для дальнейшей категоризации проводился на основе глоссария миграционных процессов *Glossar der Neuen deutschen Medienmacher* (далее – NdM)¹ и контекстов из статей немецких газет о мигрантах. Проведенный анализ позволил определить 35 номинаций мигрантов, имеющих в своем составе указание на причины миграции и формирующих каузальный параметр. Сбор медиатекстов для последующего анализа осуществлялся методом сплошной выборки на основе данных Мангеймского корпуса немецкого языка *Deutsches Referenzkorpus* (далее – DeReKo)² посредством выбора необходимой газеты и ввода выявленной номинативной единицы каждого маркера (например, по формуле **asylbewerber**) в строку поиска. Корпус DeReKo позволил определить наиболее частотные номинации мигрантов и определить доминирующий маркер каузального параметра. Далее был сформирован собственный корпус контекстов с анализируемыми номинациями для исследования в программе автоматического анализа текстов и подсчета количественных данных о наиболее частотных лексических единицах в корпусе за определенный временной промежуток.

Объем проанализированного материала составил **12 024** контекста за 2016–2022 гг. Выбор данного временного промежутка обусловлен следующими факторами: во-первых, большим количеством статей на тему миграции в 2016 г. из-за наплыва мигрантов с Ближнего Востока в Германию, и, во-вторых, ростом миграционных потоков с Украины в 2022 г. Анализ статей за указанный период позволил установить динамику частотности номинаций и преобладающие

¹ Glossar der neuen deutschen Medienmacher. URL: <https://glossar.neuemedienmacher.de/themen/> (дата обращения: 10.11.2025).

² Deutsches Referenzkorpus (DeReKo) // Leibniz Institut für deutsche Sprache (IDS). URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (дата обращения: 28.10.2025).

в СМИ образы мигрантов. Для определения сходств и различий в конструировании образа мигранта в федеральных и региональных изданиях в основу анализа легли контексты из газет „Süddeutsche Zeitung“ (далее – SDZ) и „Die Zeit“ (далее – DZ), которые пользуются популярностью у немецких читателей, а также из регионального издания Северного Рейна-Вестфалии (далее – RP). Данная федеральная земля принимает наибольший процент мигрантов по сравнению с другими регионами Германии [23, с. 214].

В ходе исследования использовался ряд общенаучных и лингвистических методов анализа. С помощью методов наблюдения, обобщения и классификации были выявлены и категоризованы номинации, содержащие в своей семантике указание на причины миграции. Методологическую основу исследования составляет синтез методов корпусной лингвистики, лексико-семантического и дискурс-анализа. Корпусные методы (анализ частотности слов и коллокаций) позволили выявить репрезентативные номинативные единицы для эмпирического подтверждения роли каузального параметра как ключевого средства интерпретации миграционных процессов. Выявленные с помощью корпусных технологий тематические доминанты обогащают методический аппарат стилистики немецкого языка и дискурс-анализа немецкоязычных медиатекстов.

Метод анализа частотных лексических единиц с помощью программы MAXQDA позволил проанализировать корпус контекстов из немецких изданий, обнаружить различия в лексико-семантическом конструировании образа мигрантов, установить прагматические особенности немецкого миграционного медиадискурса и манипулятивный потенциал языковых средств категоризации мигрантов. Возможности автоматического анализа текста программы MAXQDA включают генерацию статистики частотных языковых единиц как абсолютной, так и относительной частоты, что является необходимым условием для последующей интерпретации полученных результатов. Лексико-семантический анализ использован для определения специфики смысловых особенностей номинаций, а дискурс-анализ – для интерпретации функций выявленных языковых фактов.

Результаты исследования

В основу классификации номинаций мигрантов в настоящей статье положен каузальный параметр категоризации мигрантов. Этот термин введен с целью уточнения и разграничения номинаций, имеющих в семантике указание на причины миграции, так как данные лексические единицы обладают высоким прагматическим потенциалом. Анализ дефиниций терминов, представленных в NdM, и лексико-семантический анализ контекстов из статей немецких газет позволил выявить следующие маркеры, категорирующие мигрантов согласно причинам миграции:

- образовательный (цель миграции – получение образования в Германии);
- трудовой (цель миграции – трудоустройство в Германии);
- «поиск убежища» (цель миграции – получение убежища в Германии);
- военно-политический (цель миграции – побег от преследования, военных действий);
- экономический (цель миграции – улучшение материального положения);
- экологический (цель миграции – поиск места жительства, не угрожающего жизни и здоровью).

Рассмотрим данные маркеры подробнее.

Германия является одной из самых привлекательных стран для обучения. Данный факт обусловлен высокими образовательными стандартами страны и возможностями карьерного роста. Номинации мигрантов, причиной прибытия которых является получение образования, выделяются в особую категорию – с **образовательным маркером**. Номинациями, определяющими данную группу, могут выступать как составные существительные, содержащие в своем составе

компонент *Bildung-* (*Bildungsausländer*) или *Student-* (*Auslandsstudent/in*) (иностранный студент) (здесь и далее перевод наш. — Ю.Г., Л.А.), так и словосочетания с определением (*ausländische Studenten*, *Studenten aus Afrika*, *russische Studenten* и др.). В примере ниже приведены данные, подтверждающие растущую привлекательность миграции в Германию для получения образования:

Zwei Jahrzehnte lang war die Zahl der Bewerbungen ausländischer Studenten gestiegen (DZ, 13.07.2021).

Группу мигрантов, преследующих цель получить образование или повысить квалификацию, преимущественно составляют молодые люди, демонстрирующие высокие показатели мобильности. Данная категория мигрантов рассматривается как одна из наиболее предпочтительных для государства. Это объясняется тем, что мигранты, мотивированные на обучение за рубежом, проявляют более выраженную способность к социально-культурной адаптации и могут принести пользу немецкому обществу, восполнив нехватку кадров. Об этом свидетельствует пример ниже:

Ausländische Studierende können einen wichtigen Beitrag leisten, den Fachkräftemangel in Deutschland zu bekämpfen (SDZ, 15.09.2022).

Исторически миграционные потоки в Германию были связаны с потребностями немецкого рынка труда в рабочей силе, что находило непосредственное отражение в эволюции номинаций мигрантов. Выбор Германии в качестве страны иммиграции мотивирован рядом факторов, включая конкурентоспособный уровень заработной платы, развитую систему социального обеспечения и высокие стандарты образования. Номинациями, вербализирующими *трудоовой маркер*, являются, например, *Arbeitseinwanderer* (трудоовой иммигрант), *Arbeitsmigrant* (трудоовой мигрант), *Saisonarbeiter* (сезонный рабочий), *ausländische Fachkräfte (Arbeitskräfte)* (иностранные (квалифицированные) специалисты). Лексические единицы *Fremdarbeiter* (иностранный рабочий), *Gastarbeiter* (гастарбайтер, рабочий-мигрант) также относятся к данной группе, однако в связи с негативной коннотацией редко используются в текстах СМИ. Следует выделить также номинацию *Inhaber einer Blauen Karte* (владелец Голубой карты): Голубая карта указывает на высококвалифицированного специалиста с высшим образованием, прибывшего в Германию с целью трудоустройства. Пример ниже иллюстрирует функционирование в современном немецком медийном дискурсе лексемы *Arbeitsmigrant*. Контекст употребления раскрывает экономическую модель, в которой иностранная рабочая сила компенсирует дефицит в непривлекательных для местного населения сегментах рынка труда, формируя тем самым образ мигранта, приносящего пользу немецкому обществу:

Asiatische Arbeitsmigranten übernehmen Jobs, die die Deutschen nicht länger machen wollen, etwa in der Gastronomie oder als Reinigungskraft (SDZ, 12.10.2019).

В связи с Европейским миграционным кризисом 2015 г. и его дальнейшими последствиями наибольшую группу по численности составляют беженцы — люди, ищущие убежище. Данная категория мигрантов вербализируется с помощью номинаций с компонентом «*поиск убежища*»: „*Asyl-*“ или „*Schutz-*“: *Asylbewerber* (соискатель убежища, лицо подавшее ходатайство о предоставлении убежища), *Asylsuchende* (ищущие убежище), *Asylberechtigte* (признанные беженцы), *Schutzsuchende* (лица, ищущие защиты) и др. До 2000 г. частотной была также и лексическая единица *Asylant* (проситель убежища), которая использовалась для репрезентации беженцев. С течением времени она приобрела негативную коннотацию и вышла из употребления. Данные номинации имеют некоторые семантические различия, о чем свидетельствуют примеры ниже. В контексте проиллюстрировано, что номинация *Schutzsuchende* является довольно широким понятием и охватывает три ключевые правовые группы: лица с незавершенной процедурой предоставления убежища, признанные беженцы и лица, пребывающие в стране после отказа в предоставлении убежища.

Zu den Schutzsuchenden zählen Menschen, bei denen ein Asylverfahren läuft, die einen Schutzstatus bekommen haben oder die sich nach Ablehnung ihres Asylantrags weiter in Deutschland aufhalten (SDZ, 24.07.2020).

Лексическая единица *Asylberechtigte* обозначает лиц, чье прошение об убежище было удовлетворено³:

Asylberechtigte werden sodann in der Europäischen Union verteilt, Nichtberechtigte in ihre Herkunftsländer zurückgeführt (SDZ, 29.06.2018).

К категории «поиск убежища» нами отнесен ряд лексических единиц с компонентом *Not-* (нужда), а именно *Notleidende* (пострадавшие), *Notflüchtlinge* (вынужденные беженцы, беженцы из-за чрезвычайной ситуации), *notleidende Menschen* (люди в бедственном положении). Данные номинации вербализируют крайнюю нужду, идентифицируя соответствующие категории мигрантов как группы, находящиеся в кризисном положении и имеющие потребность в получении помощи на территории другого государства:

Trotz einer Waffenruhe warten Hunderttausende notleidende Menschen im Bürgerkriegsland Syrien weiter auf Hilfe (SDZ, 15.09.2016).

Военно-политический маркер тесно связан с вышеописанным нами маркером «поиск убежища». Однако номинации, вербализирующие военно-политический маркер, точнее указывают на причины миграции, которыми являются политические преследования и военные конфликты, представляющие угрозу жизни и здоровью мигранта. Соответствующая группа номинаций, представлена рядом лексических единиц с компонентом *Krieg* (*Bürgerkriegsflüchtling* (беженец от гражданской войны), *Kriegsflüchtlinge* (военный беженец), словосочетания *Geflüchtete vor Krieg und Verfolgung* (бегущие от войны и преследования), *politisch Verfolgte* (лица, подвергающиеся политическим преследованиям) и номинации с приставками *aus-* и *ver-* (*Ausgebürgerter* (лицо, лишенное гражданства), *Ausgewiesener* (высланный), *Verbannter* (изгнанник), *Vertriebene* (изгнанные, перемещенные лица)), которые имеют значение отдаления или изгнания. В примере ниже подчеркивается дихотомия между вынужденной миграцией, детерминированной угрозой жизни в условиях военного конфликта (*Kriegsflüchtlinge*), и принудительной миграцией, обусловленной преследованием по политическим мотивам (*politisch Verfolgten*). Таким мотивом выступают изменение политического строя или изгнание в связи с политическими воззрениями:

Deutschland müsse die Unterscheidung zwischen jenen treffen, die mit Asylgründen oder als Kriegsflüchtlinge Schutz suchten, und denen, die nach „einem wirtschaftlich besseren Leben“ strebten. „Vor allem um den politisch Verfolgten gerecht werden zu können, müssen wir diese Unterscheidung wieder ernst nehmen“, erklärte Steinmeier (RP, 29.01.2018).

В приведенном примере подчеркивается также необходимость закрепления для военных беженцев особого правового статуса, обеспечивающего четкое разграничение с другими группами мигрантов.

Лексические единицы *heimatlose Flüchtlinge* (беженцы без родины), *Heimatloser* (лицо без родины, апатрид), *Heimatvertriebener* (изгнанник с родины, перемещенное лицо) формируют обособленную группу, что обусловлено актуализацией в их семантике аспекта «утрата Родины». Данный семантический компонент обладает значимым прагматическим потенциалом, направленным на формирование у принимающего общества эмпатичного отношения к мигрантам. Номинация *Exilierte* (лица в изгнании) обозначает лиц, подвергшихся депортации ввиду политико-правовых причин.

Экономический маркер в структуре каузального параметра категоризации мигрантов определяется семантическим признаком «побег от бедности». Миграция в данном случае инициируется стремлением к профессиональной самореализации и улучшению качества жизни, что обусловлено отсутствием возможностей для самореализации в своей стране. Данный маркер вербализируется с помощью лексических единиц, содержащих компоненты *Armut-* и *Wirtschafts-*: *Armut-flüchtling/Armutsmigrant/Armutszuwanderer* (экономический беженец / мигрант, мигрирующий из-за бедности), *Wirtschaftsflüchtling* (экономический беженец) и др. Следует отметить,

³ *Asylberechtigte* // Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Asylberechtigte> (дата обращения: 22.10.2025).

что номинации, репрезентирующие данный маркер, обладают негативной коннотацией [24, с. 608]. Например, в контексте ниже указывается, что экономические беженцы прямо противопоставляются беженцам, имеющим право на убежище. Их мотивация, хотя и характеризуется как «понятная» (*verständlichen Wunsch*), не признается легитимным основанием для пребывания в стране. Использование лексемы *begrenzen* и требование возвращаться в свои страны (*müssten sie rasch in ihre Länder zurückkehren*) формируют образ данной группы как нежелательной:

Begrenzen möchte Merkel allerdings die Zahl der Wirtschaftsflüchtlinge. Sie betonte, es kämen auch Menschen aus sicheren Staaten, „gerade vom Balkan, zu uns, mit dem – aus ihrer Sicht – verständlichen Wunsch, ein besseres Leben zu führen“. Aber wenn sich keine Asylgründe ergäben, und das sei bei diesen Menschen in fast allen Fällen so, dann müssten sie rasch in ihre Länder zurückkehren (RP, 30.12.2016).

Следующим маркером в категоризации мигрантов выступает экологический маркер, который характеризует вынужденную миграцию в связи с угрозой жизни и здоровью, вызванной изменением состояния окружающей среды (экологические и техногенные катастрофы, истощение природных ресурсов, климатические изменения и загрязнение) [25, с. 156]. Номинации, вербализующие данный маркер, содержат в составе компонент *Klima* и *Umwelt: Klimaflüchtling/Umweltflüchtling* (экологический беженец). Пример ниже приписывает данной категории мигрантов статус количественно доминирующей (*Der weitaus überwiegende Teil*). Утверждение, что климатических беженцев зачастую называют экономическими, демонстрирует, что экологический маркер находится в состоянии конкуренции с экономическим маркером. Это свидетельствует о процессе становления данной категории и определении ее специфики:

Nur ein Teil der Flüchtlinge flieht vor Krieg und Verfolgung. Der weitaus überwiegende Teil sind mittlerweile tatsächlich Klimaflüchtlinge, die in der Diskussion in Deutschland oft fälschlich als Wirtschaftsflüchtlinge bezeichnet werden (RP, 17.08.2019).

Представленный анализ номинаций мигранта по каузальному параметру наглядно демонстрирует, как под влиянием миграционной повестки в немецком медиадискурсе кристаллизуется системная номинативная категория «каузальный параметр», которая через устойчивые лексические модели (*Arbeitsmigrant, Asylbewerber, Kriegsflüchtling*) формирует причинно-следственные интерпретационные рамки. Очевидно, что с семантической точки зрения компоненты сложных номинаций (например, морфемы *Asyl-*, *Kriegs-*, *Wirtschafts-*) присваивают мигрантам целостную причинно-следственную интерпретационную рамку, что создает возможные коннотации (сострадание, угроза, польза) и задает вектор дальнейшего обсуждения в медийном дискурсе. В этой связи справедливо утверждать, что немецкий язык не только чутко реагирует на социальные изменения в обществе, но и выступает в качестве активного инструмента конструирования образа мигранта в социуме Германии.

На следующем этапе для анализа степени актуализации каузального параметра категоризации мигрантов был проведен количественный анализ частотности лексических единиц, репрезентирующих вышеуказанные маркеры. На основе публикаций федеральной газеты SDZ за 2016, 2019 и 2022 гг. был осуществлен подсчет контекстов с номинациями, вербализующими каждый маркер каузального параметра. Объем выборки составил 1 567 контекстов за 2016 г., 628 за 2019 г. и 563 за 2022 г. Полученные результаты представлены в табл. 1 (самые высокие и самые низкие показатели выделены жирным шрифтом).

Результаты анализа демонстрируют: доминирующую позицию по частотности употребления занимает маркер «поиск убежища», что обусловлено высокой частотностью лексических единиц *Asylbewerber* и *Asylsuchende*. В анализируемый период данные номинации использовались преимущественно для обозначения беженцев с Ближнего Востока и Украины. Несмотря на динамику снижения частотности данных номинаций к 2022 г., тематика, связанная с лицами, ищущими убежище, сохраняет лидирующие позиции в немецком медиадискурсе.

Таблица 1. Количество контекстов с номинациями, вербализирующими каузальный параметр (на примере газеты SDZ 2016, 2019, 2022 гг.)
Table 1. The number of contexts containing nominations that verbalize the causal parameter (based on SDZ newspaper, 2016, 2019, 2022)

№	Маркеры каузального параметра	Период		
		2016 г.	2019 г.	2022 г.
	Общее количество контекстов	1567	628	563
Количество контекстов по маркерам (%)				
1.	образовательный	0,1	0,2	0,2
2.	трудовой	6,5	8,1	17,1
3.	«поиск убежища»	82,3	76,9	55,8
4.	военно-политический	8,2	9,7	24,4
5.	экономический	2,7	2,8	1,9
6.	экологический	0,2	2,3	0,6

На втором месте по степени актуализации в немецких СМИ занимает военно-политический маркер. Пиковые значения в 2016 и 2022 гг. коррелируют с геополитической обстановкой в мире, а именно с вооруженными конфликтами в Сирии и Украине, которые стали причиной возникновения новых волн вынужденной миграции из указанных стран в Германию. К 2022 г. рост количества словоупотреблений увеличился втрое, так как в основном беженцы из Украины определялись как *Kriegsflüchtling*.

Трудовой маркер занимает третье место в рейтинге частотности словоупотреблений. В таблице наблюдается рост показателей к 2022 г., что объясняется несколькими причинами. Во-первых, данные показатели обусловлены экономической ситуацией в стране. В 2022 г. в Германии были зафиксированы рекордные показатели безработицы, в связи чем в немецких медиатекстах упоминались трудовые мигранты. Во-вторых, всплеск количества номинаций, вербализирующих трудовой маркер, в 2022 г. связан с международной дискуссией в СМИ о бойкоте Чемпионата мира по футболу в Катаре на фоне сообщений о нарушении прав трудовых мигрантов.

Употребление лексических единиц с экономическим маркером в немецких медиатекстах характеризуется значительным снижением к 2022 г. Данная тенденция объясняется смещением дискурсивных норм в сторону большей толерантности, в рамках которых указание на экономические мотивы миграции является неэтичным в публикациях СМИ.

Согласно полученным данным, образовательный и экологический маркеры на протяжении всего исследуемого периода остаются наименее выраженными. Частотность номинаций, связанных с образовательной миграцией, остается стабильно низкой во всех трех временных срезах. Экологический маркер является самым малоупотребительным и функционирует преимущественно в контексте прогнозов о глобальных климатических изменениях или дебатах о защите окружающей среды. Лишь небольшой рост словоупотреблений наблюдается в 2019 г., что совпадает с периодом высокой активности молодежного движения “Fridays for future”, участники которого выступают за разработку мер по борьбе с глобальным потеплением.

Следующий этап исследования включает подсчет частотности лексических единиц, репрезентирующих маркер «поиск убежища» и военно-политический маркер, для определения наиболее употребительной номинации в СМИ и последующего анализа контекстов с частотными номинациями. Для начала в корпусе DeReKo осуществлен поиск всех словоформ каждой номинации, далее произведен подсчет всех контекстов с номинациями каждого маркера. В табл. 2

представлено количество контекстов с соответствующими номинациями в процентном соотношении к общему количеству собранных контекстов по каждой газете (жирным выделены самые высокие показатели).

Данные таблицы свидетельствуют о высокой частотности лексической единицы *Asylbewerber* в структуре каузального параметра категоризации мигрантов. Анализ медиатекстов позволил выявить тенденцию к употреблению номинаций *Asylbewerber* и *Asylsuchende* в качестве синонимов, однако NdM фиксирует между данными номинациями некоторые семантические расхождения. Термином *Asylbewerber* обозначают лиц, уже подавших ходатайство о предоставлении убежища, но еще не получивших официального решения от Федерального ведомства по миграции и беженцам. Номинация *Asylsuchende* применяется к беженцам, которые лишь планируют подать заявление на предоставление убежища⁴. Следует отметить, что в дефиниции лексической единицы *Asylbewerber* указывается на ее некорректность, поскольку право на убежище является неотъемлемым правом человека и не подлежит одобрению или же неодобрению [26, с.142]. В качестве предпочтительной альтернативы предлагается использование термина *Schutzsuchende*. Однако анализ контекстов продемонстрировал игнорирование данной рекомендации авторами медиатекстов, что подтверждается частотностью ее употребления.

Таблица 2. Количество контекстов с номинациями, вербализирующими маркер «поиск убежища»
Table 2. The number of contexts containing nominations that verbalize the marker “asylum seeking”

№	Лексические единицы	Название газеты	Количество контекстов с существительными (%)		
			Süddeutsche Zeitung	Rheinische Post	Die Zeit
Всего контекстов за 2016–2022 гг.			3198	4041	910
1.	Asylberechtigte		2	2	2
2.	Asylbewerber		68	68	67
3.	Asylsuchende		19	20	18
4.	Schutzsuchende		10	9	10
5.	Kontingentflüchtlinge		1	1	3

Наименьшие частотные показатели зафиксированы у лексических единиц *Asylberechtigte* и *Kontingentflüchtling*. Пик употребления данной номинации, согласно словарю DWDS⁵, приходится на 1989 г., далее наблюдается спад количества словоупотреблений. За 2016–2022 гг. ее использование минимизировано, что отражает общую тенденцию к толерантной репрезентации немцев в СМИ. Номинация *Kontingentflüchtling* служит для обозначения двух групп: лиц, принимаемых Германией в рамках квотных гуманитарных программ, а также репатриантов еврейского происхождения из постсоветского пространства. В исследуемом нами корпусе данная лексическая единица использовалась в незначительном количестве. Число словоупотреблений лексической единицы *Asylberechtigte* низкое, так как фокус внимания СМИ находится на проблемах не тех, кто получил убежище, а только подающих заявление.

Для дальнейшего определения тематических доминант в немецких медиатекстах с маркером «поиск убежища» нами проведен корпусный анализ контекстов с лексической единицей *Asylbewerber*, так как данная лексическая единица является наиболее частотной номинацией анализируемого маркера. Динамика употребления данной номинации за 2016–2022 гг. (рис. 1)

⁴ Glossar der neuen deutschen Medienmacher. URL: <https://glossar.neuemedienmacher.de/themen/> (дата обращения: 10.11.2025).

⁵ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 18.11.2025).

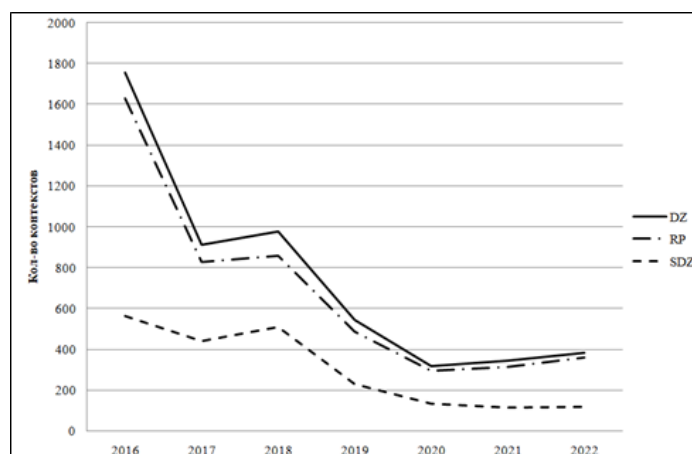

Рис. 1. Динамика частотности номинации „Asylbewerber“ в газетах DZ, SDZ, RP за 2016–2022 гг.

Fig. 1. Dynamics of the frequency of the nomination “Asylbewerber” in the newspapers DZ, SDZ, RP from 2016 to 2022

наглядно демонстрирует спад количества словоупотреблений после 2016 г., что связано с уменьшением количества публикаций в СМИ на тему прибытия беженцев в Германию и вопросов, связанных с предоставлением убежища.

Показательно, что в 2022 г., несмотря на массовый поток украинских беженцев, частотность употребления исследуемой лексической единицы сохранила стабильность относительно показателей 2021 г. Данный факт позволяет сделать вывод о формировании различных медиаобразов сирийских и украинских беженцев, несмотря на единую цель их прибытия – получение убежища. В то время как сирийские беженцы проходили стандартную процедуру рассмотрения ходатайств, для выходцев из Украины действовали специальные правовые механизмы, упрощающие данный процесс.

С помощью программы автоматического анализа текстов MAXQDA нами установлены наиболее частотные языковые единицы, их абсолютная частота (далее – АЧ) в контекстах с лексической единицей *Asylbewerber* (табл. 3).

Анализ частотных лексических единиц в контекстах позволил выявить некоторые сходства и различия в конструировании образа данной группы в федеральных СМИ и региональной газете. Во всех исследуемых изданиях наблюдается высокая частотность лексемы *Flüchtling*, которая организует тематическое единство миграционного медиадискурса. Высокая частотность лексических единиц *Land*, *Monat*, *Zahl*, *Prozent*, *Polizei* указывает на преобладание в медиатекстах информации о административных и статистических аспектах миграции. В медиaprостранстве обсуждаются вопросы количества беженцев, проценты удовлетворения прошений на предоставление убежища, а также меры поддержания правопорядка. Тем самым частотный лексический состав медиатекстов свидетельствует о прагматической установке дискурса на категоризацию мигрантов в рамках административных и статистических показателей, что формирует институционализованные способы интерпретации данного социального явления и позволяет манипулировать мнением читателей.

Следует отметить, что в общенациональных изданиях SDZ и DZ дискурс имеет ярко выраженную политизированность. Об этом свидетельствует частотность употребления имен политических деятелей (H. Seehofer, A. Merkel, J. Herrmann, T. de Maizière) и партий (CSU), что отражает идеологическое противоборство вокруг миграционной политики государства по отношению к ищущим убежища с Ближнего Востока. Топонимы *Berlin* и *Chemnitz* служат дискурсивными маркерами локализации наиболее острых дискуссий о мигрантах. Кроме того, активное использование лексики, связанной с депортацией (*abgelehnte Asylbewerber*, *Abschiebung*),

Таблица 3. Частотность лексических единиц с ключевым словом „Asylbewerber“
Table 3. The frequency of lexical units containing the keyword “Asylbewerber”

№	Süddeutsche Zeitung		Rheinische Post		Die Zeit	
	Слово	АЧ	Слово	АЧ	Слово	АЧ
1.	Flüchtling	1502	Flüchtling	2732	Flüchtling	291
2.	Land	781	Stadt	1652	abgelehnt	82
3.	Abschiebung	499	Euro	796	Prozent	74
4.	Zahl	478	Zahl	743	Staat	68
5.	abgelehnt	456	Land	725	Chemnitz	65
6.	Seehofer	395	Unterkunft	657	Monat	61
7.	CSU	360	Person	629	Zahl	61
8.	Monat	341	Prozent	553	fragen	55
9.	Prozent	336	unterbringen	508	neu	55
10.	abschieben	321	Wohnung	494	Abschiebung	52
11.	Berlin	310	Kind	427	Stadt	52
12.	Polizei	309	anerkannte	416	Migrant	50
13.	Behörde	283	Monat	389	Polizei	48
14.	Euro	261	Familie	365	Merkel	47
15.	Merkel	255	Polizei	353	Asyl	46

подчеркивает проблемные аспекты, фокусирует внимание на регулятивных аспектах миграционного дискурса, способствует формированию образа определенной части мигрантов как социальной и экономической нагрузки для страны. Частотность слов *Behörde* (SDZ) и *Staat* (DZ) в общенациональных газетах подчеркивает роль государственных институтов в управлении миграционными процессами, включая финансовые аспекты, а именно выплату социальных пособий мигрантам (*Euro*). В федеральном издании *DZ* глагол *fragen* отражает проблемную направленность немецкого миграционного дискурса, что свидетельствует о возникновении в обществе и правительстве множества вопросов и опасений в связи с динамикой прибытия новых мигрантов (*neu*).

В региональной газете *RP* фокус смещен в сторону вопросов интеграции мигрантов, о чем свидетельствует частотность словосочетания *anerkannte Flüchtlinge* (табл. 4). Это позволяет сделать вывод о том, что федеральные издания сконцентрированы на макрополитических и проблемных аспектах прибытия мигрантов в Германию, в то время как региональное издание уделяет внимание непосредственно вопросам размещения мигрантов и их адаптации.

Анализ частотных лексических единиц в региональном издании *RP* позволил выявить особую гуманистическую направленность дискурса. Частотность использования номинации *Person* актуализирует принципы юридического равенства и универсальности прав человека вне зависимости от происхождения, что свидетельствует о формировании в региональных СМИ образа мигрантов, как людей, нуждающихся в правовой защите.

Акцент на интеграции, адаптации и необходимости принятия беженцев реализуется также через группу лексических единиц, связанных с размещением беженцев: *Asylbewerber unterbringen*, *städtische Unterkunft*, *angemietete Wohnung* (табл. 4). Особое внимание в медиадискурсе уделяется теме семьи, где в фокусе находятся вопросы интеграции детей в немецкое общество, воссоединения семей беженцев. Освещение данных аспектов миграции подчеркивает трудности уязвимой группы населения (детей) и вызывает сочувствие у читателей.

Таблица 4. Частотность словосочетаний со словом „Asylbewerber“
Table 4. The frequency of collocations with the word “Asylbewerber”

№	Süddeutsche Zeitung		Rheinische Post		Die Zeit	
	Словосочетание	АЧ	Словосочетание	АЧ	Словосочетание	АЧ
1.	abgelehnt Asylbewerber	416	anerkannte Flüchtlinge	93	abgelehnte Asylbewerber	80
2.	Horst Seehofer	121	Jahre alt	86	Angela Merkel	12
3.	de Maizièrè	91	Asylbewerber unterbringen	77	Horst Seehofer	9
4.	Angela Merkel	72	städtische Unterkunft	63	Jahr alt	8
5.	Flüchtling BAMF	61	geflüchtete Menschen	53	Asyl beantragen	8
6.	anerkannte Asylbewerber	57	Kreis Viersen	50	Hartz IV	8
7.	Joachim Herrmann	56	Hartz IV	49	Asylbewerber klagen	7
8.	Inland Berlin	44	Stadt Kleve	44	Flüchtlinge aufnehmen	7
9.	Rückführung abgelehnt	37	angemietete Wohnung	44	syrische Asylbewerber	7

Сравнительный анализ федеральных и региональных СМИ позволяет выявить различия в дискурсивных стратегиях освещения миграционных процессов в Германии. В общенациональных изданиях доминируют административные аспекты, о чем свидетельствуют имена собственные, наименования организаций (*BAMF*), словосочетания (*Asyl beantragen*, *Flüchtlinge aufnehmen*). Региональное издание ориентируется на локальный контекст, который прослеживается в частотности употребления наименования городов и районов федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия (*Kreis Viersen*, *Stadt Kleve*), маркирующих конкретные места расселения мигрантов. Тема социальных пособий для беженцев (*Hartz IV*) также отражает практические аспекты интеграции в регионе.

Далее нами будут рассмотрены номинации, вербализирующие **военно-политический маркер** каузального параметра категоризации мигрантов. Помимо указанных в табл. 5 лексических единиц, военно-политический маркер включает номинации *Ausgebürgerter*, *Verbannter*, *Heimatloser*, однако количество их словоупотреблений за анализируемый период составило менее 1%. В связи с этим они не учитывались в ходе дальнейшего анализа.

Таблица 5. Количество контекстов с номинациями, вербализирующими военно-политический маркер
Table 5. The number of contexts containing nominations that verbalize the marker “military-political”

№	Лексические единицы	Название газеты	Süddeutsche Zeitung	Rheinische Post	Die Zeit
Всего контекстов за 2016–2022 гг.			536	523	181
Количество контекстов со словосочетаниями (%)					
1	Politisch Verfolgte		26	13	31
Количество контекстов с существительными (%)					
2	Kriegsflüchtlinge/Bürgerkriegsflüchtlinge		61	77	55
3	Heimatvertriebener		13	10	14

Лексическая единица *politisch Verfolgte* с 2016 по 2022 г. использовалась в контексте обсуждения правовых аспектов миграционной политики, однако не применялась для непосредственного описания статуса беженцев с Ближнего Востока и Украины. Номинация *Heimatvertriebener* подчеркивает вынужденный характер миграции и употреблялась для обозначения обеих групп мигрантов, подчеркивая, что люди остались без родины. Доминирующей номинацией в данной

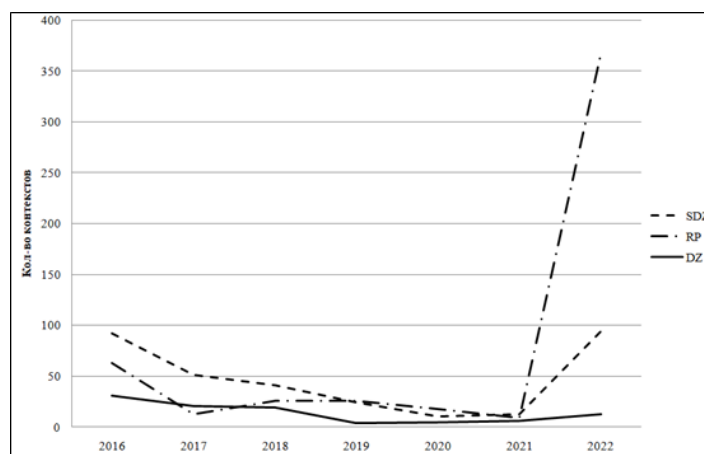

Рис. 2. Динамика частотности номинации „Kriegsflüchtling“ в газетах DZ, SDZ, RP за 2016–2022 г.

Fig. 2. Dynamics of the frequency of the nomination “Kriegsflüchtling” in the newspapers DZ, SDZ, RP from 2016 to 2022

категории выступает *Kriegsflüchtling*, что подтверждается количественными показателями (324 – SDZ, 523 – RP, 99 – DZ). Для обеспечения полноты выборки для автоматического анализа контекстов использовалась поисковая формула **kriegsflüchtling**, которая позволила включить в результаты поиска также контексты с номинацией *Bürgerkriegsflüchtling*. Динамика употребления данной номинации (рис. 2.) свидетельствует о различной репрезентации миграционных волн в Германию в 2016 и 2022 г. Пик частотности словоупотребления лексической единицы *Kriegsflüchtling* приходится на 2022 г., т.е. на время прибытия украинских беженцев. Исходя из данных графика можем заключить, что для обозначения беженцев с Ближнего Востока данная номинация использовалась незначительно.

Анализ количественных данных позволяет выявить значимую корреляцию между миграционными потоками и дискурсивными практиками. Из графика частотности номинации *Asylbewerber* (рис. 1) следует, что термин не являлся доминирующим в медиадискурсе в 2022 г., по сравнению с *Kriegsflüchtling* (рис. 2). Это свидетельствует о целенаправленном использовании номинации *Kriegsflüchtling* для обозначения именно украинских беженцев, что соответствует статистическим данным: в 2023 г. Германия приняла рекордные 1 056 416 лиц из Украины, превысив показатели приема других европейских стран⁶. Использование данного термина позволяет заключить о стремлении подчеркнуть особые причины миграции с целью формирования эмпатичного отношения к группе военных беженцев и побуждения к содействию их интеграции [25, с. 156].

Отметим, что военные беженцы (*Kriegsflüchtling*), в отличие от заявителей на предоставление убежища (*Asylbewerber*), «получают статус субсидиарной защиты, если они не соответствуют критериям Женевской конвенции, но нуждаются в защите»⁷. Этот правовой режим предусматривает предоставление военным беженцам упрощенную процедуру трудоустройства, получения образования и социальных пособий, что способствует их ускоренной интеграции в немецкое общество.

Наиболее частотные лексические единицы в контекстах с лексической единицей *Kriegsflüchtling* представлены в табл. 6.

⁶ Flüchtlinge aus der Ukraine // Mediendienst Integration. URL: <https://mediendienst-integration.de/migration/flucht-asyl/ukrainische-fluechtlinge.html> (дата обращения 20.10.2025).

⁷ Чопсиева Г.М. Дискурсивные практики языкового конструирования образа мигранта в немецкоязычном медиадискурсе: дисс. ... канд. филол. наук: 5.9.6. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2024. С. 149.

Таблица 6. Частотность лексических единиц
с ключевым словом „Kriegsflüchtling/Bürgerkriegsflüchtling“

Table 6. The frequency of lexical units containing the keyword “Kriegsflüchtling/Bürgerkriegsflüchtling”

№	Süddeutsche Zeitung		Rheinische Post		Die Zeit	
	Слово	АЧ	Слово	АЧ	Слово	АЧ
1.	Flüchtling	167	Ukraine	397	Flüchtling	29
2.	Land	112	Flüchtling	308	Land	25
3.	Ukraine	89	Stadt	282	Syrien	15
4.	Zahl	69	Kind	171	neu	13
5.	Syrien	59	Land	129	Europa	12
6.	Türkei	55	helfen	115	fliehen	11
7.	Prozent	49	Kreis	112	Recht	11
8.	Schutz	49	ukrainisch	97	Asyl	10
9.	Europa	48	Hilfe	94	Krieg	10
10.	aufnehmen	41	Euro	90	Schutz	10
11.	syrisch	38	aufnehmen	88	aufnehmen	9
12.	Krieg	37	geflüchtete	86	Heimat	9
13.	Kind	35	unterbringen	79	helfen	9

Во всех трех изданиях в числе самых частотных единиц находятся *Flüchtling*, *Land*, *aufnehmen*. Данные лексические единицы свидетельствуют о повсеместной проблеме массового прибытия беженцев, их размещения и интеграции в стране.

Сопоставительный анализ частотных лексических единиц, выявленных в корпусе текстов с номинацией *Kriegsflüchtling*, подтверждает различные подходы изданий к конструированию образа мигрантов. Региональное издание RP демонстрирует выраженную практико-ориентированную направленность дискурса, сфокусированную на решении актуальных проблем. Высокая частотность лексических единиц *Ukraine/ukrainisch*, *Stadt/Kreis*, *unterbringen* и *Euro* свидетельствует о фокусе на локализации проблемы размещения и финансирования украинских беженцев в земле Северный Рейн-Вестфалия. Активное использование единиц *helfen/Hilfe* и *Kind* формирует образ мигрантов как нуждающихся в активном социальном участии и эмпатии.

Общенациональные издания, в свою очередь, освещают более глобальные вопросы. SDZ, наряду с освещением украинского кризиса, сохраняет фокус на беженцах из Сирии и Турции (*Ukraine*, *Syrien*, *Türkei*), что отражает аналитический подход издания и комплексный анализ миграционной повестки, включая международный контекст. Частотность лексики *Zahl/Prozent*, *Europa* подчеркивает статистический и геополитический ракурс освещения. В отличие от нее, DZ имеет гуманитарный фокус, концентрируется на нормативно-правовом аспекте, актуализируя понятия *Schutz*, *Asyl*, *Recht* в рамках общеевропейских ценностей (*Europa*).

Общим для всех изданий является точка зрения относительно необходимости приема беженцев, которая вербализируется через глагол *aufnehmen*. Однако пути освещения этой темы кардинально различаются: от решения конкретных задач на региональном уровне (RP) до анализа глобальных последствий (SDZ) и обсуждения фундаментальных прав человека (DZ).

Заключение

Проведенное корпусно-дискурсивное исследование позволило установить, что лингвистическая категоризация мигрантов в немецком медиапространстве осуществляется посредством устойчивой и воспроизводимой системы лексических номинаций, семантический центр которых образует каузальный параметр, т.е. имплицитное или эксплицитное указание на причину

миграционного притока. Выявленная лингвистическая система номинаций мигрантов в немецком языке, включающая маркеры: образовательный, трудовой, «поиск убежища», военно-политический, экономический и экологический, выступает не пассивным отражением, а активным дискурсивным механизмом конструирования социальной реальности. Верификация концепции каузального параметра как системной и вербализуемой семантико-прагматической категории на материале немецкого миграционного дискурса позволила перейти от изолированного анализа отдельных лексем немецкого языка к описанию целостного лингвистического механизма, управляющего процессом социальной категоризации. Установлено, что наиболее выраженными в анализируемый период в немецком медиадискурсе являются военно-политический маркер и маркер «поиск убежища», что отражает актуальные причины миграции.

Корпусный анализ использования номинаций каузального параметра в федеральных („Süddeutsche Zeitung“, „Die Zeit“) и региональных („Rheinische Post“) изданиях не только позволяет выявить тематические доминанты в медиатекстах о мигрантах, но и вносит вклад в понимание функционирования современного немецкого языка. Так, в общенациональных немецких СМИ актуализируются номинации, связанные с административно-правовым полем (*Abschiebung, Asylbewerber, Behörde*), что формирует образ миграции как макрополитической проблемы и регуляторного вызова, а в региональном издании фокус смещается на лексику интеграции и гуманитарной помощи (*anerkannte Flüchtlinge, helfen, unterbringen*), способствуя формированию более эмпатичного восприятия мигрантов.

Динамика употребления ключевых номинаций каузального параметра наглядно демонстрирует, как немецкий язык оперативно реагирует на изменения социально-политической повестки, предлагая различные номинативные рамки для сходных миграционных потоков. Это свидетельствует о глубокой связи между языковым выбором, текущим историческим моментом и формируемым медиаобразом мигранта в Германии. Диахронический анализ показал, что конструирование образа мигранта зависит от социокультурного контекста. Эволюция употребления номинаций *Asylbewerber* и *Kriegsflüchtling* в периоды интенсификации миграционных потоков в страну (2016 и 2022 гг.) демонстрирует, что каузальный компонент номинации мигрантов коррелирует с изменением актуальной социо-политической ситуации.

Таким образом, полученные результаты имеют значение для осмысления динамики языковых явлений в Германии в период миграционных процессов, а также вносят вклад в развитие миграционной лингвистики, корпусной лингвистики, дискурс-анализа и медиалингвистики, уточняя представления о роли номинативных единиц в функционировании немецкого языка. Расхождение между рекомендуемой лингвистической нормой (например, в немецких глоссариях) и реальной немецкой медиапрактикой (в проанализированных изданиях) указывает на то, что языковая политика в Германии, направленная на гуманизацию дискурса, сталкивается с инерцией сложившихся немецких дискурсивных практик и, возможно, с неосознаваемыми идеологическими установками. С другой стороны, фиксация снижения частотности экономических номинаций в немецком медиадискурсе отражает постепенную эволюцию языковой нормы в сторону большей семантической точности и этической корректности. В результате немецкий миграционный медиадискурс выступает как платформа, где происходит борьба за значение используемых номинаций, а язык служит не только инструментом, но и полем социальных трансформаций. В перспективе предложенная методология анализа каузального параметра может быть применена для сопоставительных исследований в других лингвокультурных контекстах, что позволит выявить универсальные и специфические черты языковой репрезентации миграции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Niehr T.** Migrationsdiskurs // Handbuch Sprachkritik / hrsg. von T. Niehr, J. Kilian, J. Schiewe. Stuttgart: J.B. Metzler, 2020. S. 225–232. DOI: 978-3-476-04852-3_2981
2. **Чернявская В.Е.** Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С. 135–148. DOI: 10.17223/19986645/50/9
3. **Чернявская В.Е.** Деонтическое значение ключевого слова в дискурсе: westliche Werte (западные ценности) в немецком общественном пространстве как предмет анализа, направляемого корпусом // Terra Linguistica. 2025. Т. 16, № 1. С. 82–98. DOI: 10.18721/JHSS.16106
4. **Niehr T., Dickmeis E., Jakobs E.-M., Trevisan B.** Neue Wege der linguistischen Diskursforschung // Zeitschrift für Diskursforschung. 2015. Bd. 3, Nr. 2. S. 113–136.
5. **Иссерс О.С.** Разговор о гражданском обществе: дискурсивные практики в СМИ и блогосфере // Мова. 2013. № 20. С. 80–84.
6. **Нефедова Л.А.** Дискурсивные практики коммуникации в условиях социального дистанцирования (взгляд сквозь призму немецкого языка) // Язык и культура. 2021. № 56. С. 62–75 DOI: 10.17223/19996195/56/4
7. **Зубарева Е.О.** Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5, № 1. С. 35–45. DOI: 10.22250/2410-7190_2019_5_1_35_45
8. **Ленец А.В., Зарипова А.Н.** Лингвокультурный и прагматический аспекты использования терминов-реалий в медийных сообщениях о миграции (на материале медийного дискурса Германии и Австрии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8, № 4 (29). С. 73–81.
9. **Боровицкая Е.И., Серебрякова С.В.** Лингвокультурный образ мигранта в современных американских романах и их переводах. Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2022. 208 с.
10. **Wodak R. Russo K.E.** Introduction. The Representation of “Exceptional Migrants” in Media Discourse // Anglistica AION. 2017. Vol. 21, Iss. 2. P. 1–6. DOI: 10.19231/angl-aion.201720
11. **Морозова М.Е.** «Социальный новояз» в современном немецком языке (практика лингво-семантических отношений в языке). М.: Проспект, 2022. 168 с.
12. **Ядченко Е.И.** Тематический анализ дискурсии как базовый этап в исследовании дискурса мигрантов // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4 (21). С. 30–34.
13. **Волков Ю.Г., Курбатов В.И.** Форматы конструирования образа мигранта в современном российском медийном дискурсе // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7. С. 47–52.
14. **Findor A., Hruška M., Jankovská P., Pobudová M.** Re-examining public opinion preferences for migrant categorizations: “Refugees” are evaluated more negatively than “migrants” and “foreigners” related to participants’ direct, extended, and mass-mediated intergroup contact experiences // International Journal of Intercultural Relations. 2021. Vol. 80. P. 262–273. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.12.004
15. **Рыбаковский Л.Л.** Классификация миграции: основания и таксоны // Народонаселение. 2016. № 3 (73). С. 4–16.
16. **Kritzman-Amir T.** The Shifting Categorization of Immigration Law // Columbia Journal of Transnational Law. 2020. Vol. 58, Iss. 1. P. 279–331.
17. **Robertson Sh.** Status-making: Rethinking migrant // Journal of Sociology. 2019. Vol. 55, Iss. 2. P. 219–233. DOI: 10.1177/1440783318791761
18. **Пантина А.В.** Медиапортрет современного иммигранта (на примере интернет-издания Regnum) // Век информации. 2020. Т. 8, № 2. С. 67–72.
19. **Якимова О.А.** Репрезентация мигрантов в российских массмедиа и ее динамика (2010–2020 гг.) // Siberian Socium. 2020. Т. 4, № 4 (14). С. 22–40. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-22-40
20. **Зубарева Е.О.** Когнитивно-корпусный анализ образа «мигрант» // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2021. № 2. С. 51–55.
21. **Иванова О.А.** Лингвокультурная идентификация понятия “der Fremde” – «чужой» в материалах СМИ Германии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 11 (827). С. 178–189.
22. **Сюткина Н.П.** К вопросу об эмотивно-интенсивно-каузативном категориальном семантическом комплексе // Евразийский филологический вестник. 2024. № 1 (5). С. 49–60.

23. **Чопсиева Г.М., Ленец А.В.** Актуализация экзогенного признака мигрантов в немецком миграционном медиадискурсе: корпусный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2025. Т. 22, № 1. С. 212–231. DOI: 10.21638/spbu09.2025.112

24. **Wyszynski M.C., Guerra R., Bierwaczonek K.** Good refugees, bad migrants? Intergroup helping orientations toward refugees, migrants, and economic migrants in Germany // Journal of Applied Social Psychology. 2020. Vol. 50, Iss. 10. P. 607–618. DOI: 10.1111/jasp.12699

25. **Ленец А.В., Чопсиева Г.М.** Стратегия номинации как способ социальной категоризации образа мигранта в немецкоязычном медиадискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 152–160. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_152

REFERENCES

[1] **Niehr T.**, Migrationsdiskurs, Handbuch Sprachkritik, ed. by T. Niehr, J. Kilian, J. Schiewe, J.B. Metzler, Stuttgart, 2020, pp. 225–232. DOI: 978-3-476-04852-3_2981

[2] **Chernyavskaya V.E.**, Towards Methodological Application of Discourse Analysis in Corpus-Driven Linguist, Tomsk State University Journal of Philology, 50 (2017) 135–148. DOI: 10.17223/19986645/50/9

[3] **Chernyavskaya V.E.**, Deontic meaning of a discursive key word: corpus-assisted analysis of westliche Werte (western values), Terra Linguistica, 16 (1) (2025) 82–98. DOI: 10.18721/JHSS.16106

[4] **Niehr T., Dickmeis E., Jakobs E.-M., Trevisan B.**, Neue Wege der linguistischen Diskursforschung, Zeitschrift für Diskursforschung, 3 (2) (2015) 113–136.

[5] **Issers O.S.**, Onversation about Civil Society: Discursive Practices in the Media and the Blogosphere, Mova, 20 (2013) 80–84.

[6] **Nefedova L.A.**, Discursive Communication Practices in Conditions of Social Distancing (A Look through the Prism of the German Language), Language and Culture, 56 (2021) 62–75. DOI 10.17223/19996195/56/4

[7] **Zubareva E.O.**, The Model of Migration Discourse, Theoretical and Applied Linguistics, 5 (1) (2019) 35–45. DOI: 10.22250/2410-7190_2019_5_1_35_45

[8] **Lenets A.V., Zaripova A.N.**, Linguoculture and Pragmatics Aspects of the USE of Culture-Bound terms in Mass Media Messages Regarding Migration (Based on Mass Media Discourse in Germany and Austria), Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics, 8 (4 (29)) (2018) 73–81.

[9] **Borovitckaya Ye.I., Serebryakova S.V.**, Lingvokulturnyy obraz migranta v sovremennykh amerikanskikh romanakh i ikh perevodakh [The linguocultural image of the migrant in contemporary American novels and their translations], Stavropol Publisher “Paragraph”, Stavropol, 2022.

[10] **Wodak R. Russo K.E.**, The Representation of “Exceptional Migrants” in Media Discourse. Introduction, Anglistica AION, 21 (2) (2017) 1–6. DOI: 10.19231/angl-aion.201720

[11] **Morozova M.Ye.**, “Sotsialnyy novoyaz” v sovremennom nemetskom yazyke (praktika lingvosemanticheskikh otnosheniy v yazyke) [“Social newspeak” in modern German: practices of linguosemantic relations in language], Prospekt, Moscow, 2022.

[12] **Yadchenko Ye.I.**, Thematic Discourse Analysis as a Basic Step in the Study of Discourse of Migrants, Business. Education. Law, 4 (21) (2012) 30–34.

[13] **Volkov Yu.G., Kurbatov V.I.**, Formats for Constructing the Image of a Migrant in Modern Russian Media Discourse, Social and Humanitarian Knowledge, 7 (2023) 47–52.

[14] **Findor A., Hruška M., Jankovská P., Pobudová M.**, Re-examining public opinion preferences for migrant categorizations: “Refugees” are evaluated more negatively than “migrants” and “foreigners” related to participants’ direct, extended, and mass-mediated intergroup contact experiences, International Journal of Intercultural Relations, 80 (2021) 262–273. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.12.004

[15] **Rybakovsky L.L.**, Classification of Migration: Base and Taxons, Population, 3 (73) (2016) 4–16.

[16] **Kritzman-Amir T.**, The Shifting Categorization of Immigration Law, Columbia Journal of Transnational Law, 58 (1) (2020) 279–331.

[17] **Robertson Sh.**, Status-making: Rethinking migrant, Journal of Sociology, 55 (2) (2019) 219–233. DOI: 10.1177/1440783318791761

[18] **Pantina A.V.**, A Media Portrait of a Modern Immigrant (an Example of the “Regnum” Internet Media), *Information Age*, 8 (2) (2020) 67–72.

[19] **Iakimova O.A.**, Representation of Migrants in the Russian Mass Media and Its Dynamics (2010–2020), *Siberian Socium*, 4 (4 (14) (2020) 22–40. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-4-22-40

[20] **Zubareva E.O.**, Cognitive and Corpus Analysis of the Image of ‘Migrant’, *Mezhdunarodnyy aspirantskiy vestnik. Russkiy yazyk za rubezhom [International Postgraduate Bulletin. Russian Language Abroad]*, 2 (2021) 51–55.

[21] **Ivanova O.A.**, Linguistic and Cultural Identification of the Notion ‘Der Fremde’ – “Alien” in the German Media, *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 11 (827) (2019) 178–189.

[22] **Syutkina N.P.**, To the Issue of Emotional-Intensive-Causative Categorical Semantic Complex (by the Example of the German Verbs), *Eurasian Philological Bulletin*, 1 (5) (2024) 49–60.

[23] **Chopsieva G.M., Lenets A.V.**, Actualization of the exogenous feature of migrants in German migration media discourse: Corpus analysis, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 22 (1) (2025) 212–231. DOI: 10.21638/spbu09.2025.112

[24] **Wyszynski M.C., Guerra R., Bierwiazzonek K.**, Good refugees, bad migrants? Intergroup helping orientations toward refugees, migrants, and economic migrants in Germany, *Journal of Applied Social Psychology*, 50 (10) (2020) 607–618. DOI: 10.1111/jasp.12699

[25] **Lenets A.V., Chopsieva G.M.**, Nomination strategy as a way to socially categorize the image of a migrant in german media discourse, *Verhnevolzhski philological bulletin*, 2 (33) (2023) 152–160. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_152

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Юсифли Гюльсум МамедКызы

Giulsum M. Iusifli

E-mail: chopsieva@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4039-2064>

Ленец Анна Викторовна

Anna V. Lenets

E-mail: annalenets@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7394-3259>

Поступила: 30.11.2025; Одобрена: 19.02.2026; Принята: 25.02.2026.

Submitted: 30.11.2025; Approved: 19.02.2026; Accepted: 25.02.2026.